

К СИСТЕМЕ НАИМЕНОВАНИЙ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В МОГИЛЕВСКИХ ГОВОРАХ (СВАТОВСТВО)

Изучение обрядовой лексики – одно из актуальных направлений современных исследований народно-диалектного языка. В условиях урбанизации, ускоренных темпов промышленного развития потребность в сохранении, изучении и переосмыслении богатого наследия народной культуры особенно ошутима.

Свадебный обряд – одно из наиболее замечательных явлений духовной культуры. Именно в нем заложены древние представления о сути брака, важности семейных отношений в жизни и развитии общества.

Свадебный обряд Могилевщины на восточнославянском фоне имеет свои специфические этнографические и лексические особенности. Особенно это касается восточного региона Могилевщины – зоны могилевско-смоленского пограничья, поскольку здесь в результате пересечения, контактирования близкородственных славянских языков – белорусского и русского – сложились относительно однородные говоры, которые ученые-диалектологи считают переходными.

Повсеместно свадебный обряд начинался со сватовства. Возглавлял этот ритуал специальный чин – сват, который являлся обычно крестным отцом, или дядей жениха по матери (часто это совпадало), или просто близким родственником жениха. Во многих районах эта роль отводилась свахе – замужней женщине из рода жениха.

Сватовство обычно совершалось вечером и тайком. Связано это было, во-первых, с возможностью получения отказа (чтобы как можно меньше людей узнало о неудачном сватовстве), во-вторых, с желанием запутать нечистые силы, чтобы те не смогли помешать в этом важном деле. С последним обстоятельством связан также и тот момент, когда ехали свататься окольными путями, дальней дорогой, даже если невеста жила на одной улице с женихом.

Сватовство начиналось с традиционного метафорического диалога хозяев и гостей. К примеру, в д. *Липовка* Хотимского района это, по словам информантов, выглядело таким образом: *Приехали, здароўкаюцца и просяцца на начлех. Гаворуть: «Мы ехали долга па палям, па лясам, па гарам. Нашли свитялёк у гэтай хаты и рязьлі папрасіцца на начлех». А ім атвечваюць: «Захадіця, гості дарагія. Хлеба, соли к нашаму сталу». Яны садзяцца за стол. Сват гаворыць: «Есть и вячэра, есть и де присланицца. А есть у вас печка, краваті?» Патом радители деўкі спрашываюць: «А чаго вы ехали, чаго шлі, чаго заблудзілі?» Сват гаворыць: «Ехали, ехали, да и ни приехали. Наш кутец-моладец, ваш тавар – дэвіца ясная, прынцэса прыкрасная». В случае согласия хозяева угощали гостей водкой, причем невеста сама должна была угостить жениха. В случае отказа угощения не было, и невеста могла даже не выйти к гостям.*

Все предсвадебные встречи родственников жениха и невесты варьируются в разных социальных средах и локальных группах. Встречалась четырехкомпонентная структура предбрачного сговора, как, например, в Мстиславском районе: «сугляды» (смотрины) – первое посещение сватов, знакомство родственников жениха с родственниками невесты; «запой» (сговор) – второе посещение сватов, во время

которого родители невесты давали свое согласие на брак. Затем отец невесты «глядел двор», т. е. осматривал хозяйство жениха. Заканчивался предбрачный сговор «заручинами» (помолвкой). Часто два первых компонента совмещались в один – «сваты», «просватины» (сватовство), как, например, в Хотимском районе: *Вот як пасватаюць дзеўку, а патам делаюць заручины. Спраўляюць вечар такой свадёбный, но эта яшчэ ні свадьба, эта так проста гуляюць. А патам назначаюць када свадьба* (д. Узлоги). *Обычай осматривать хозяйство жениха перед свадьбой мог и не быть. Согласие родителей могло закрепляться отдельным обрядом – рукобитье, который мог проходить сразу же после смотрин или во второе посещение сватов: Кали маладая згодна была выйсти замуш, то памии роцтвеннікамі абдывауся абрыт рукабитья. У знак згоды яны билися рукавами шубы* (д. Полошково, Клим.).

Заключительная процедура сватовства – «заручины», «запоины» (помолвка) – отмечается практически на всей территории могилевских говоров. На это мероприятие приглашались уже ближайšie родственники жениха и невесты. Родители таким образом заручались поддержкой родни, поскольку считалось, что договор, заключенный во время сватовства, без согласия рода не имел силы. Заручины справляли через две недели после «сватов». После них отказаться от свадьбы уже было невозможно.

Все термины, связанные со сватовством, можно условно разделить на 4 группы:

- 1) наименования различных этапов сватовства;
- 2) наименования свадебных чинов – участников сватовства;
- 3) наименования предметов, связанных со сватовством;
- 4) наименования, отражающие результат сватовства.

Первая группа – самая обширная. Она включает в себя как лексемы, так и устойчивые сочетания слов.

Такой важный этап, как смотрины невесты, представлен рядом однокоренных слов: угляды, узглядины, розгляды, сугляды, обглядины, поглядины, а также фразеологическими единицами (ФЕ) *ездить в розгляды, ездить в выгляды: На сугляды кали прыяжжсали, дык нявеста им панравилася* (д. Звенчатка, Клим.); *У ўгляды ходять батька, жаных, радня – усе жанатыя* (д. Узлоги, Хотим.).

Меньше наименований для такого этапа свадебной обрядности, как осмотр хозяйства жениха. Нами зафиксирован локальный вариант оглядины в этом значении, а также широко распространенное устойчивое сочетание с варьируемым глагольным компонентом: глядеть (смотреть) двор: *Трэба на аглядины ехат, паглядеть, як наш жаных жыве* (д. Ст. Дедин, Клим.); *Перат тым, як выйсти замуш, трэба глядеть двор жаныха* (д. Шамова, Мст.).

В тех районах, где выделялся как отдельный этап сговор, нами зафиксированы следующие наименования: литературная лексема сговор, ее диалектный словообразовательный вариант сговоренка, широко распространенный термин рукобитье, а также другие лексемы: поручины (ср. поручиться, заручиться), ладины (ср. лад, ладить), помова (ср. бел. дамовіцца): *На зговар кали прыехали, дык чуть ни пabiliся, у якой хати свадьбу спраўляць* (д. Звенчатка, Клим.); *Да свадьбы ў нас абычна наручыны бываюць* (д. Н. Домамеричи, Клим.); *На ладины приходили самые блиские роцтвинники* (д. Тростино, Хотим.).

Первое посещение сватов, сватовство представлено субстантивной лексикой: сваты, просватины, сводины – и устойчивыми сочетаниями слов с глагольным варьируемым компонентом: *ездить (поехать) в сваты, прийти (пойти) в сваты, закинуть (закидывать) сватов*, а также локальный вариант *пойти в сватовья: Паехали ў сваты да дэўки, а яе дома ні было, так пришлось на други день зноу ехат* (д. Забельшин, Хотим.); *Пара ўжо нашу дочку замуш выдават. Заўтра ў сватаўя найдём* (д. Полошково, Клим.); *Када де гулянка ти прасватины, дык дужа гудять, аш да ўтра* (д. Селец, Мст.).

Заключительный этап предбрачных встреч родственников жениха и невесты – помолвка – обнаруживает субстантивные (преимущественно отглагольные) названия: словообразовательные варианты заручины – обручины, запоины – запой – пропоины; грамматические варианты запой – запои, а также локальный вариант сходины: *Пират тым, як маладыя жэняцца, гуляюць абручыны. Тады ўжо хлапец шчытаець дэўку сваёю нявестаю* (д. Тростино, Хотим.); *Перат свадьбай прыяжжсваюць сваты, сабираюцца гости и гуляюць заручыны* (д. Лобковичи, Крич.); *На запоины ўсех сrostвинникау сазвала* (д. Н. Дедин, Клим.); *Кали прыходять у сваты, то згоду меш сватоў празнуюць – робять запои* (д. Липовка, Хотим.).

Вторая группа терминов включает в себя наименования свадебных чинов, принимающих участие в сватовстве. Это в основном главные действующие лица этого этапа. В качестве дифференциального признака выступает половая принадлежность лица – свадебного чина: сват (мужчина, занимающийся сватовством), сваха (женщина, занимающаяся сватовством). Зафиксированы также лексемы свойник, свашка, а также ФЕ густой (густый) сват, толстый сват, первый сват и густая сваха, толстая сваха. Адъективные компоненты устойчивых оборотов: *первый, густой(ая), толстый(ая)* наглядно демонстрируют важность этого чина: *Сватам у мяне на вяселли быў мой дятка з Минска* (д. Прудок, Хотим.); *Первым сватам быть – нада многа чаго знать* (д. Павловичи, Клим.); *Мая тётка будить толстай свахай у нас на заручынах* (д. Рясно, Дриб.); *Густая сваха папалася, што са сватам добрага духу давали у плясках* (д. Звенчатка, Клим.).

Третья группа терминов представлена немногочисленными наименованиями: синонимическим рядом ручник, андарафт, косинка, штаны в значении «полотенце, которым обвязывают свата» (ср. встречающееся на территории Круглянского района Могилевщины устойчивое сочетание заробиу на штаны «о свате, перевязанном полотенцем»), словообразовательными вариантами кошель, кошелек «корзина из бересты, с которой ходили свататься»: *Матка дастала косинку, якую насиў личэ сват на яе свадьбе* (д. Звенчатка, Клим.).

Термины, входящие в четвертую группу, отражают результат сватовства. Он мог быть как положительным (запить невесту «сосватать», заведено дело «о подготовке свадьбы после удачного сватовства»), так и отрицательным (посигнуть «отказать в свадьбе», дать гарбуза в этом же значении): *Як нявесту запьють, так считай полдела и зделана* (д. Павловичи, Клим.); *Дела заведина – хутка и свадьба* (д. Еловец, Хотим.); *Кали деука даеь гарбуза, то ета сильна абидна для жаниха*. (д. Забелышин, Хотим.).

Таким образом, сватовство является основным обрядовым действием предсвадебного этапа. В могилевских говорах для обозначения этого действия используется целая система наименований, которая включает как лексемы, так и устойчивые сочетания слов. Однословные наименования отличает наличие синонимов и словообразовательных вариантов.